

на дне которого выбивался из-под земли на поверхность маленький родничок. Прильнув вслед за Петькой и другими ребятами к роднику, Василёк поразился тому, что самая обыкновенная вода может быть такой вкусной.

С тех пор это место стало для маленького Васи любимым, заветным местом в родной Обуховке. Приходить сюда, чтобы пообщаться с говорливым лесным родничком, словно с самым верным и преданным другом, Василёк начнёт уже спустя год, когда с ним, внезапно потерявшим зрение, вчерашние приятели, пугаясь его слепоты, почти перестанут общаться. И сюда будет он приходить всякий раз, возвращаясь на родину из своих путешествий в «дальние страны».

Но пока что Василёк ещё абсолютно здоров, весел, полон самых радостных впечатлений, которые дарит ему окружающий мир. И потому безмерно, по-детски счастлив. Он по-прежнему проводит весь день на речке, научившись самостоятельно, без чьей-либо помощи, плавать лучше всех своих сверстников. Приходит домой под вечер, уплетает за обе щеки вкусный мамочкин ужин, а заканчивается для него день, как всегда, бабушкиной сказкой. Без сказки и не заснёт Василёк – так уж повелось.

Ну а лето того незабываемого для Василия Ерошенко года закончилось, как это часто бывает в наших краях, внезапно. Ещё вчера всю светило солнце, можно было купаться, загорать, играть в салочки на цветочной поляне, а потом, прогулявшись по лесу, спуститься к заветному родничку. Но сегодня с утра всё небо заволочло тучами и похолодало так, что без тёплой одежды и нос на улицу не высунешь. Пригорюнившись, Василёк почти весь день просидел у окошка, ожидая отца, уехавшего по делам в Старый Оскол и пообещавшего привезти ему из города какой-то необычный, но очень нужный подарок. За окном уже почти совсем стемнело, когда на пороге появился отец с покупками и гостинцами для Евдокии Васильевны и Васильковых братьев и сестёр. Раздав все подарки, Яков Васильевич вышел из хаты и вскоре вернулся с большим мешком, из которого вынул... Ну, конечно же, Василёк сразу догадался, что это такое. Это же санки! Скоро зима, выпадет снег, и вот тогда санки очень и очень пригодятся.

В декабре завьюжило по-настоящему, по-зимнему. Снегу навалило столько, что даже Васильку пришлось помогать Якову Васильевичу и старшему брату Саше расчищать двор. А потом он с нескрываемым восторгом вместе с отцом и братом принялся катать снежные шары и лепить из них снежную бабу, которой Евдокия Васильевна, смеясь, глядя на раскрасневшихся счастливых мужа и сыновей, воткнула вместо носа здоровенную оранжевую морковку. А на следующий день рано утром к Ерошенкам уже стучался атаман Петька:

– Василёк, выходи! Айда на речку, с горки на санках кататься!

Накатались в тот день друзья от души. К вечеру похолодало. Только Васильку отчего-то совсем не холодно. Жаром всего обдаёт. И глаза режет.

– Ну что, айда до дому, – говорит приятелю Петька, – смеркается уже.

– Пошли, – вяло отвечает Василёк.

Молчаливый и невесёлый бредёт он следом за приятелем, а глаза застилает какая-то кроваво-красная, ослепляющая пелена. И виски так сдавило, что каждый шаг, каждое движение отдаётся в голове нестерпимую болью.

Заметил Петька, что Васильку не по себе, усадил его на санки, повёз друга домой.

